
ИСТОРИЯ

УДК 930.1(09)
ББК 63.1(2)52-81
Г 71

Л.В. Горькова,

аспирант кафедры истории России Арзамасского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Арзамас, тел.: 8-950-379-65-73, e-mail: gorkova.l.v@yandex.ru

Теория родового быта Густава Эверса: теория и развитие историографии проблемы (Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена изучению теории родового быта историка, юриста, профессора и ректора Дерптского (ныне Тартуского) университета Иоганна Филиппа Густава Эверса. Основное внимание уделено историографии проблемы в отечественной исторической науке.

Ключевые слова: история, историография, теория родового быта.

L. V. Gorkova,

Post-graduate student of Department of History of Russia, Arzamas branch of federal state budgetary educational institution of higher education "the Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Arzamas, ph.: 8-950-379-65-73, e-mail: gorkova.l.v@yandex.ru

Theory of a patrimonial life of Gustav Evers: theory and development of a historiography of the problem

Abstract. The paper deals with the theory of a patrimonial life of Johann Philippe Gustav Evers, a historian, a lawyer, professor and the rector of Derptsky (nowadays Tartusky) University. The main attention is paid to a historiography of the problem in national historical science.

Keywords: history, historiography, theory of a patrimonial life.

Родовая теория (или теория родового быта) — учение историков и юристов, в соответствии с которым формирование государства и права народов первоначально происходит из союза кровных родственников, именуемого родом. Мнение о существовании родовой теории как основы социальной организации общества было высказано и теоретически обосновано представителями «государственной школы», главным образом, ее юридического направления, отечественной историографии профессором Дерптского университета Густавом Эверсом и развито его колле-

гой, дерптским юристом Александром Рейцем, впоследствии — московскими профессорами С.М. Соловьевым, К.Д. Кавелиным и др.

Эверс и его основные последователи в обоснование своих положений использовали все известные на то время летописные источники и другие письменные свидетельства, чтобы подтвердить бытие родового строя у восточных славян.

Основы родовой теории как организационной концепции русской истории в отечественной исторической науке впервые были представлены Иоганном

Филиппом Густавом Эверсом в его первом историческом сочинении «О происхождении Русского государства. Опыт изучения его истории по источникам» (1808 г.) и справедливы в отношении его главного труда по истории древней Руси — «Предварительные критические исследования для Российской истории», изданного на немецком языке в 1814 г. (русский перевод 1826 г.). В законченном виде родовая теория Густава Эверса нашла отражение в монографическом исследовании «Древнейшее русское право в его историческом раскрытии» 1826 г. (русский перевод 1835 г.).

Суть теории родового быта дерптский историк изложил следующим образом: «Каждый народ слагался из многих племен, племена из родов и семейств, или, иначе сказать, из небольших общественных союзов, которые сами собою, мало помалу, образуются в многочисленных, вместе живущих потомках одного какого-либо племени.

Государства, которые потом начинают развиваться (второй шаг в постепенном развитии человеческого рода), суть не что иное, как соединение отдельных, бывших дотоле совершенно свободными, родов, или больших семейств, под владычеством одного общего главы... государя или властителя... как предводителя на войне, верховного судьи в народных спорах и раздавателя праздных или новозавоеванных земель» [1].

Приведенная выше цитата красноречиво свидетельствует в пользу того, что в основу взглядов Эверса легла патриархальная теория английского политика и мыслителя Р. Филмера (1588–1653 гг.), по которой семья является организационной основой общества. Особо подчеркнем, что до сих пор нередко патриархальная теория происхождения государства ошибочно трактуется как взаимная экстраполяция понятий «семьи» и «государства» (берущая основу в философии Конфуция).

На это уже в первой трети XIX в. указал Густав Эверс. В этой связи особая заслуга дерптского профессора видится, прежде всего, в том, что он

поставил задачу выделить те предгосударственные формы общественного объединения, которые, развиваясь, постепенно переросли в государство.

Исходя из данного постулата, первоначальной формой такого объединения являлась патриархальная семья с сильной отцовской властью. «Власть самого главы семейства преимущественно основывается на понятии, освященным древним обычаем» [1]. При этом самым первым организационным элементом в структуре семьи был элемент общности сознания. Воплощением такого элемента стал культ предков. Семья в процессе своего развития (как любой общественный институт) проходила ряд стадий, характерной особенностью которых было постепенное упрощение связей, удерживающих её членов.

Внутри этого этапа изменение, которое происходит в семье, — это изменение в её количественном составе. На протяжении всего периода развития данного социального института прослеживается упрощение связей при уменьшении количества родственников. Здесь прослеживается прямая аналогия с греческой общиной [2]. Историки, социологи и этнографы отмечают, что древняя семья состояла примерно из 20-30 человек (нередко рабы входили в состав семьи на правах младших её членов). Изначально семья не знала частной собственности. Прежде чем у семьи появилось какое-либо имущество (собственность), семья должна была стать полностью самостоятельной по отношению к роду. Этот процесс продолжался до пределов становления парной семьи из средневековой «familia» [3].

Естественная потребность в защите от внешних врагов привела к необходимости объединения кровных семей под властью общего родоначальника. Главой рода был тот, кто стоял ближе к общему родоначальнику, следовательно, старший сын первого родоначальника.

Следующая форма объединения — племя — состояла из родов и семей, но при этом являлась качественно новой формой общественной организации, территориального объединения с центром в укрепленном городе.

Главой племени становится «старший сын первого родоначальника». Со временем институт главы племени трансформировался в княжение.

Таким образом, эти три ступени — семья, род и племя составляют патриархальное общество. Племена, связанные родством по языку, религии, происхождению, образуют народности, естественным результатом органического развития которых является государство.

Процесс становления родовой организации Эверс рассматривал на примере формирования права (в широком смысле этого слова) древней Руси. Ход эволюции общества с древнейших времен до развития государства дерптский профессор считал общим для всех народов, а следовательно, явлением закономерным, рациональным. На основе вышеизложенных родоплеменных отношений историк объяснял такие события русской истории, как систему межкняжеских отношений, право наследования великокняжеской власти, раздел земель и начало удельного периода, происхождение налоговой системы и т.п.

Заметим, что анализ происхождения идеи государственности необходимо вести в общих рамках развития общественных институтов у древних славян вообще. В целом постоянное перетекание одной модели протогосударственного союза в другую происходит до тех пор, пока обособившиеся ветви славянства не создают собственных государственных объединений, ставших впоследствии основами современных славянских государств [1]. Т.е. государство является результатом естественного хода развития человеческого общества, — высшей формой общественного образования.

Современные исследователи отмечают ряд заимствований Эверсом отдельных элементов данной концепции у предшествующих историков (В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, Н.М. Карамзина) [4]. Однако основная заслуга дерптского исследователя состоит в том, что представленная им теория родового быта ломала привычные пред-

ставления, связывавшие происхождение Русского государства и права с внешним фактором.

Эверс пытался обосновать тот факт, что процесс возникновения и развития государства (в том числе и Русского государства) — процесс закономерный, соответствующий общему ходу мировой истории. Он коренным образом менял представления о русской государственности, т.к. «страна, в которую призван Рюрик на княжение, была, до прибытия его в Новгород, населена многими отдельными народами, жившими независимо друг от друга».

В рамках статьи представляется актуальным освещение историографии рассмотренного выше вопроса. Это дает основания определить роль и значение теории родового быта в общем контексте развития отечественной исторической науки и уже — проблемы формирования государственности у восточных славян.

Так монография Эверса «*Das ältesten Recht der Russen in seiner geschichtlichen Entwicklung dargestellt*», которая обоснованно признана апогеем научных исследований ученого, была переведена на русский язык в 1835 г. Иваном Платоновым, он же является автором предисловия к русскому переводу. На страницах предисловия Платонов представил краткую характеристику исследования, отметив, что в этом произведении «совмещены история и право России в первоначальный период ее существования», и «с исторической стороны, сочинение это представляет важное критическое обозрение древнейшего периода Российской истории», где, в частности, по данным летописи, Эверс отметил быт славяно-руссов как промежуточный, между семейным и государственным началами [1].

Эту же мысль развивал К.С. Аксаков в статье «О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности (По поводу мнений о родовом быте)». Он признавал Эверса основателем теории родового быта, а знаменитых историков, исследователей родовых отношений Соловьева, Кавелина, Калачева и др., лишь его последователями.

Для подтверждения своих слов он привел обширную цитату из «Архива историко-юридических сведений...», в котором последний назвал дерптского исследователя первым юристом, бросившим «критический взгляд на древний быт нашего Отечества...», старался «объяснить его из патриархальных родовых отношений». На этом основании Калачев считал Густава Эверса основателем историко-юридической школы. Его последователи или, как писал Аксаков, «поборники родового быта», взяв за основу концептуальную сущность этой теории, исследовали различные составляющие ее элементы. Но они так и не дали определения таких фундаментальных категорий, как родовой и патриархальный быт, а зачастую и употребляли их как синонимы [5].

Советский историк М.В. Нечкина считала родовую теорию «основным сюжетом» Эверса. Главные положения ее она сводила к постепенному развитию государства, естественному переходу в него рода, большой кровной семьи [6].

В 1975г. советский историк В.И. Шевцов писал: «В дореволюционной исторической литературе нет ни одной работы, специально посвященной анализу его (*Эверса* — авт.) исторических взглядов. Отдельные высказывания дворянских и буржуазных исследователей относительно... его родовой теории, естественно, не дают цельного представления об этом крупном ученом первой трети XIX века. Как правило, в трудах дореволюционных историков отсутствовал критический анализ воззрений Эверса. Их влияние на последующее развитие русской историографии или необоснованно преувеличивалось, или буржуазные ученые впадали в другую крайность, вообще отрицая значение сочинений Эверса» [7].

Родовую теорию историка-юриста Шевцов производил из патриархальной теории, главный тезис которой о семье как первоначальном социальном институте лег в основу созданной ученым схемы эволюции догосударственных форм. Данные построения исследователь считает крайне схематичными, т.к. развитие догосударственных обще-

ственных форм прослеживалось Эверсом исключительно с позиций логики, а сущность их так и осталась непознанной. В частности, в отношении такого института как семья, В.И. Шевцов, основываясь на взглядах Ф. Энгельса, писал, что вывод о патриархальной семье получил развитие «под влиянием Пятикнижия Моисея», а Эверс, не предполагающий эволюции семьи, значительно отстал от С.Е. Десницкого, который уже в XVIII в. высказал мысль о зависимости эволюции форм семьи от различных стадий развития хозяйственного быта общества.

Критику Шевцова также вызывает отведенное дерптским профессором определенное и довольно самостоятельное место рода в древнерусской истории. По его мнению, уже в VI–VIII вв. у восточных славян наблюдалось разложение родового строя. Патриархальная община и выделившаяся из нее территориальная, сельская община повсеместно заменили род. Вследствие этого данный термин в летописи употреблялся в расплывчатом значении, чему Эверс не придал должного значения. Это положение было следствием «глубоко ошибочного заключения о том, что патриархальная семья предшествует роду». Ссылаясь на Ф. Энгельса, Шевцов отметил, что «при родовом строе семья никогда не была и не могла быть ячейкой общественной системы, потому что муж и жена неизбежно принадлежали к двум различным родам» [8].

Однако, несмотря на данные замечания, В.И. Шевцов, во-первых, отметил, что Эверс впервые в русской историографии обратил внимание на существование родового быта у восточных славян и пытался определить его место в истории России, сделал эту проблему предметом широкого обсуждения в русской историографии. Во-вторых, он первым обозначил проблему государства как высшей формы общественного развития.

По мнению А.Е. Шикло, Густав Эверс провел первое в отечественной исторической науке исследование правовых институтов, итогом чего

и явилась его родовая теория. Она неразрывно связана с идеей единства исторического процесса. Сама суть родовой теории раскрывалась дерптским исследователем на конкретном материале истории права древней Руси, где и представлены три ступени патриархального общества. В целом, Эверс представил весь эволюционный процесс развития общества от семьи до государства — высшей формы общественного образования [1].

А.М.Сахаров, считая теорию Эверса «научно несправедливой», признавал, что для своего времени она была шагом вперед, т.к. Эверс обратил внимание на внутренние связи в истории [9].

Современные исследователи, как правило, рассматривают родовую теорию дерптского историка-юриста в общем контексте его научного наследия. Здесь следует отметить работы В.В. Фомина [10], М.В. Зеленова [11], А.А. Чернобаева [12], А.Н. Шаханова [13]. Исследователи чаще всего отмечают в качестве основной заслуги Эверса самую постановку проблемы выделения предгосударственных форм обществен-

ного объединения, которые, постепенно развиваясь, переросли в государство.

Как показывает проведенное исследование, теория родового быта, нередко именуемая «общественной эмбриологией», прочно утвердилась в отечественной исторической науке и правоведении. По существу теория родового быта Эверса явилась тем основанием, на котором развивалось государственное (историко-правовое, историко-юридическое) направление нашей историографии, составившее эпоху не только в отечественной, но и в мировой исторической науке. Это связано с тем, что впервые в отечественной историографии процесс происхождения государства был представлен как результат органического естественного хода развития человеческого общества, как высшая форма общественного образования. Сама проблема становления государства, его социальных и политико-правовых институтов стала магистральным направлением исследований последующих историков, а теория родового быта Эверса определила пути ее дальнейшей разработки.

Примечания:

1. Эверс И.Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / пер. с нем. И. Платонова. СПб., 1835. С. 1-2, 7, 9, 127-129.
2. Де Куланж Н.-Д.Ф. Древняя гражданская община: исследование о культуре, праве, учреждениях Греции и Рима. СПб., 1895. С. 31, 80, 244.
3. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб., 2000. С.42.
4. Историография истории России до 1917 г.: в 2 т. Т. 1 / под ред. М.Ю. Лачаевой. М., 2003. С. 226.
5. Аксаков К.С. Государство и народ / сост. и коммент. А.В. Белова, предисл. А.Д. Каплина; отв. ред. О.А. Платонов. М., 2009. С. 341-407.
6. Нечкина М.В. Густав Эверс // Русская историческая литература в классовом освещении: сб. ст. Т. 1 / предисл. и примеч. М.Н. Покровского. М., 1927. С. 42.
7. Шевцов В.И. Родовая теория Г. Эверса // Вопросы историографии и источниковедения славяно-германских отношений. М., 1973. С. 55, 61-65.
8. Шевцов В.И. Густав Эверс и русская историография // Вопросы истории. 1975. №3. С. 61-64.
9. Сахаров А.М. Историография истории СССР: досоветский период. М., 1978. С. 107.
10. Фомин В.В. Варяго-русский вопрос и некоторые аспекты его историографии // Изгнание норманнов из русской истории: сб. ст. и монографий / сост. и ред. В.В. Фомина. М., 2010. С. 399-404.
11. Зеленов М.В. Иоганн Филипп Густав Эверс // Историки России XVIII—XX вв. 1995. Вып. 1. С. 81-88.
12. Чернобаев А.А. Историки России: биографии. М., 2001. С. 120.
13. Шаханов А.Н. Русская историческая наука второй половины XIX — начала XX вв. Московский и Петербургский университеты. М., 2003. С. 15.

References:

1. Evers I.F.G. The most ancient Russian law in its historical disclosure / transl. from German by I. Platonov. SPb. 1835. P. 1-2, 7, 9, 127-129.

-
2. Coulanges N.D.F. de The civil community of the ancient world: research of the cult, law, institutions of Greece and Rome. SPb. 1895. P. 31, 80, 244.
 3. Kolesov V.V. Ancient Russia: heritage in word. The world of a person. SPb. 2000. P. 42.
 4. Historiography of Russia's history till 1917: in 2 v. V. 1 / ed. by M.Yu. Lachayeva. M., 2003. P. 226.
 5. Aksakov K.S. State and people / comp. and comment. by A.V. Belova, foreword by A.D. Kaplina; ed. by O.A. Platonov. M., 2009. P. 341-407.
 6. Nechkina M.V. Gustav Evers // Russian historical literature in class interpretation: coll. of art. V. 1 / foreword and references by M.N. Pokrovsky. M., 1927. P. 42.
 7. Shevtsov V.I. Generic theory of G. Evers // Questions of historiography and source study of the Slavic and Germanic relations. M., 1973. P. 55, 61-65.
 8. Shevtsov V.I. Gustav Evers and Russian historiography // History Questions. 1975. No. 3. P. 61-64.
 9. Sakharov A.M. Historiography of the USSR History: pre-Soviet period. M., 1978. P. 107.
 10. Fomin V.V. Varangian and Russian problem and some aspects of its historiography // Exile of Normans from the Russian history: coll. of art. and monographs / comp. and ed. by V.V. Fomin. M., 2010. P. 399-404.
 11. Zelenov M.V. Johann Philipp Gustav Evers // Historians of Russia of the 18-20th centuries. 1995. Issue 1. P. 81-88.
 12. Chernobayev A.A. Historians of Russia: biographies. M., 2001. P. 120.
 13. Shakhanov A.N. The Russian historical science of the second half of the 19th and the beginning of the 20th centuries. Moscow and Petersburg universities. M., 2003. P. 15.